

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А.П. Терентьев-Катанский

**КНИЖНОЕ
ДЕЛО
В
ГОСУДАРСТВЕ
ТАНГУТОВ**

(по материалам коллекции П.К. Козлова)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

002
Т35

ВВЕДЕНИЕ

Ответственный редактор
Л. Н. Мельшиков

До находки предметов искусства и книг в Хара-хото тангуты как культурно-историческое явление почти не были известны исследователям Центральной Азии. Находки в Хара-хото, сделанные во время экспедиций П. К. Козлова, позволяют судить о культуре тангутского государства. Если не считать коллекций Эрмитажа тангутская книга является единственным источником, дающим представление не только о духовной культуре тангутов, но и об их искусстве, связях с соседними народами и этнографии. Кроме того, книги из Хара-хото наглядно свидетельствуют о развитии книжного дела в Центральной Азии в средние века. Книжное дело тангутов рассматривается автором всесторонне – и в отношении содержания книг, и с точки зрения технологии и искусства книгопечатания.

Т 61001-031 222-80. 4503000000
013(02)-81

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1981.

За последнее время интерес к книге как важному фактору человеческой культуры значительно возрос. Книга рассматривается не только в узко палеографическом разрезе или как памятник духовной жизни народа, но как свидетельство социального развития и высоты материальной культуры данного общества, создающих общественно-культурную потребность в книге и технические предпосылки для ее появления.

Библиотека, обнаруженная в Хара-хото и хранящаяся в настоящее время в рукописном фонде ЛО ИВАН СССР, интересна во всех указанных выше аспектах. Кроме того, она – собрание древнейших печатных книг и одна из обширнейших коллекций восточных ксилографов и рукописей XI–XIII вв. не только в нашей стране, но и в мировом масштабе. В силу этого все, что характерно для развития книжного дела в странах Востока и Запада (последний несомненно испытал в этом отношении влияние Востока), можно проследить на материалах, заключенных в интересующей нас коллекции. Это делает ее изучение необходимым звеном в истории книги, как таковой.

Хара-хотинской коллекции как уникальному памятнику тангутской культуры и посвящена данная работа.

Изучение тангутской письменности и книги можно разбить на три этапа.

1. Изучение тангутской письменности до открытия хара-хотинской библиотеки.

Этот период в истории тангутоведения можно характеризовать как период подготовительный. Основные достижения данного этапа, связанные с именами Уайли, Шаванна, Девериа, Бушеля, Мориса, сводятся к выявлению первых памятников тангутской письменности – надписи на воротах Цзюйюань, на монете из Лянчжоуского клада, на стеле из Лянчжоу, "Лотосовая сутра", – к определению открытого письма как тангутского и к первым попыткам чтения и расшифровки¹. Находка М. Морисом первой книги на тангутском языке – "Лотосовой сутры", позволившей ему установить чтение и значение около 300 тангутских знаков и получить некоторые сведения по тангутской грамматике, – все же была недостаточна для оформления тангутоведения как отдельной отрасли востоковедной науки.

2. Этап, начинающийся с момента находки в Хара-хото собрания тангутских книг. С этого момента можно говорить о подлинном начале тангутоведения.

1 апреля (19 марта, по старому стилю) 1908 г. русская Монголо-Сычуаньская экспедиция под руководством П. К. Козлова открыла в пустыне Алашань развалины мертвого города Хара-хото.

По-видимому, ни самому начальнику экспедиции, ни ее членам первоначально не было ясно, какой важности открытие они совершили. Характерно, что во время вторичного посещения Хара-хото Козлов при находке рукописей не мог определить, какому народу они принадлежат, и называл тангутское письмо "неведомым"². Лишь в 1923 г. в вышедшей книге "Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото" Козлов впервые употребляет выражение "письмо Си Ся" (т. е. тангутское)³.

Сами раскопки стоят того, чтобы о них рассказать подробнее. Экспедиция не ставила перед собой целью исследовать только Хара-хото. Поэтому раскопки велись непланомерно, с известной долей стихийности. Но, несмотря на это, результаты с первых же дней были положительными.

Экспедиция покинула Хара-хото и двинулась дальше к юго-востоку. Однако письмо Географического общества, где говорилось о важности находок в мертвом городе, заставило Козлова отказаться от поездки в Сычуань и, потратив два зимних месяца на изучение Амдо, весной снова двинуться к Хара-хото⁴.

В мае 1909 г. экспедиция вторично посетила развалины мертвого города. Как и в первый раз, Козлов предоставил своим спутникам полную свободу в отношении раскопок до прибытия рабочих-монголов⁵.

С первого дня (28 мая) участники экспедиции стали находить обрывки рукописей, ассигнации, посуду, старые орудия и т. д. В одном из зданий нашли маленькую квадратную тибетскую книжечку, написанную золотой краской.

24 мая около небольшой молельни, построенной непосредственно на северной стене города, нашли китайские рукописи. В юго-восточном углу крепости нашли фрагменты рукописей, написанные арабским алфавитом.

25 мая прибыли наконец монголы-рабочие. Раскопки стали вестись интенсивнее.

26 мая в пределах города снова обнаружили рукописи, преимущественно китайские, и небольшие фрагменты тибетских рукописей. Здесь в дневнике Козлова попадает непонятное место. По некоторым знакам он заключает, что эти рукописи не тибетского происхождения, и хочет окончательно выяснить этот вопрос в Петербурге.

27 мая в "субургане А" помимо буддийской культовой утвари нашли фрагменты тибетских рукописей.

30 мая экспедиция начала раскопки одного из самых крупных субурганов на запад от города. В 9 часов утра в субургане были сделаны первые находки бурханов и рукописей.

Этот субурган, прозванный впоследствии "знаменитым", дал большую часть тех рукописей и ксилографов, которые составляют в наши дни Хара-хотинскую коллекцию ЛО ИВАН.

Сам Козлов, если судить по его дневнику, не находился на раскопках субургана все время, а лишь навещался к нему иногда. Найденные книги и вещи рабочие сносили к экспедиционной юрте и там упаковывали. Поэтому мы не знаем, в каком порядке были сложены книги в "знаменитом" субургане. Козлов отмечает, однако, что основная масса книг и рукописей находилась в верхней части субургана и поэтому лучше сохранилась. Отдельные книги и рукописи были обнаружены в нижнем слое (над головой захороненного в нем духовного лица), где почва была сырее, и потому находки сильнее пострадали от плесени.

16 июня 1909 г. экспедиция покинула Хара-хото. Находки, в том числе рукописи и книги, были тщательно упакованы и отправлены в Петербург.

После экспедиции Козлова можно уже говорить о подлинном начале тангутоведения.

В 1909 г. приват-доцент Петербургского университета Алексей Иванович Иванов, разбирая хара-хотинские находки в помещении Географического общества, обнаружил единственный известный до сих пор тангутско-китайский словарь "Чжан чжун чжу" ("Перл в ладони"). Эта находка позволила начать работу над составлением тангутско-русского словаря. В том же году Иванов выступил в печати со статьей "К изучению языка Си Ся"⁶, где сообщил о своем открытии. К 1909 г. относится работа того же автора "Из находок П. К. Козлова в г. Хара-хото" (СПб.) В апреле 1911 г. Иванов представляет на заседании Историко-филологического отделения Академии наук доклад "Страница из истории Си Ся"⁷, где дает краткий исторический очерк г. Хара-хото, а также перевод колофона издания на китайском языке "Сутра о созерцании рождения Майтреи на небе Тушита".

В 1913 г. Иванов пишет работу "Документы из города Хара-хото".

В 1916 г. Иванов выпустил в свет подстановку китайских знаков к тангутскому тексту сутры "Восхождение Майтреи на небо Тушита" (Пг.).

В 1918 г. вышла в свет работа А. И. Иванова "Памятники тангутского письма"⁸.

Параллельно с этими работами А. И. Иванов составлял тангутско-русский словарь. Но рукопись этого словаря до нас не дошла.

Владислав Людвигович Котвич, работавший вместе с А. И. Ивановым над разборкой Хара-хотинской коллекции, дал описание обнаруженных в ней образцов ассигнаций времени монгольской ди-

насти в Китае⁹, находки которых относятся, разумеется, к поздним слоям Хара-хото.

Большую роль в изучении тангутского языка сыграли трое китайских ученых – Ло Чжэнь-юй и его сыновья Ло Фу-чэн и Ло Фу-чан. Их деятельность подробно охарактеризована Н.А.Невским в статье "Очерк истории тангутоведения"¹⁰.

Крупные заслуги в области тангутоведения принадлежат немецким ученым Анне Бернхарди и Эрвину фон Цаху. В своей работе¹¹, выпущенной в 1919 г., они параллельно с Ло Фу-чаном, но не зная его работы, пришли к тем же выводам. Бертольд Лауфер, заинтересовавшись первой работой А. И. Иванова, в 1916 г. опубликовал статью¹², где впервые определил положение тангутского языка в ряду других языков сино-тибетской группы. Он указал на языки ло-ло и мо-со как на наиболее близкие из современных языков к языку тангутов и отнес все три языка к одной группе (си-мо-ло).

О значении для науки тангутской коллекции говорит академик В. М. Алексеев в своей статье в сборнике "Азиатский музей Российской Академии наук"¹³.

В 1924 г. в Китае Дай Си-чжан выпускает "Записки о тангутском государстве"¹⁴, где он собрал китайские материалы по истории тангутского государства.

А. А. Драгунов также посвятил некоторое время работе над тангутской коллекцией. В 1930 г. он выпускает краткий каталог тангутских рукописей¹⁵.

К. К. Флуг упомянул о тангутском фонде в своей монографии о сунской печатной книге¹⁶, а в 1933 г. написал о нем специальную статью в "Библиографию Востока"¹⁷.

Крупнейшим русским тангутоведом можно по праву назвать Николая Александровича Невского. Начав свой путь в науке как японист, Н. А. Невский, показавший себя выдающимся лингвистом, в начале 20-х годов заинтересовался тангутским языком. В 1925 г., прибыв в Пекин, Н. А. Невский посетил своего бывшего университетского учителя А. И. Иванова, который охотно поделился с ним некоторыми материалами по тангутоведению. А. И. Иванов предоставил Н. А. Невскому возможность скопировать фотографии кусков тангутских текстов с тибетской транскрипцией и разрешил их издать. Результатом исследования этих фрагментов явилась первая статья Невского в области тангутоведения, выпущенная в свет в 1926 г.¹⁸. Это фактически первый в мире тангутский словарь (если не считать словарей, составленных самими тангутами), включающий 334 знака. В этой работе Невский сделал попытку восстановить звучание многих тангутских знаков.

В 1927 г. Н. А. Невский написал статью о тангутских словарях¹⁹ – пособие, вводящее читателя в круг тангутской лексикографической литературы.

Осенью 1929 г. Н. А. Невский возвратился из Японии в Россию и приступил к работе над тангутской коллекцией, собранной Козловым. В 1931 г. он опубликовал "Очерк истории тангутоведения"²⁰. В 1933 г. появляется следующая крупная работа Н. А. Невского – "О наименовании тангутского государства"²¹. Все время, начиная с возвращения в Россию, Н. А. Невский на основе тангутской коллекции Института востоковедения подготавливал тангутско-русский словарь. К 1937 г. этот словарь насчитывал 6000 знаков.

Большая часть работ Н. А. Невского по тангутоведению вошла в двухтомник "Тангутская филология", изданный в 1960 г. и удостоенный Ленинской премии.

Немало сил и времени уделил тангутоведению известный китаист Поль Пельо. Еще в 1908 г., на заре изучения тангутов, он выступил на Первом конгрессе по изучению Дальнего Востока, познакомив его делегатов с текстом одной из глав данной ему Морисом "Лотосовой сутры". В 1914 г. Пельо пишет статью о китайских документах из Хара-хото²². Он же в 1926 г. выступил с рецензией на работу Н. А. Невского о тангутских текстах с тибетской транскрипцией²³. В 1932 г. он написал рецензию на работу Н. А. Невского "Очерк истории тангутоведения"²⁴.

Работа сотрудника Эрмитажа Всеволода Николаевича Казина, погибшего во время блокады Ленинграда в 1942 г., увидела свет лишь в 1961 г.²⁵. В ней он излагает историю открытия Хара-хото, хронологические данные по истории города, любопытные сведения о найденных в Хара-хото бумажных ассигнациях.

3. Тангутоведение после войны. Особый расцвет падает на 60-70-е годы. В этот период наблюдается интенсивное развитие тангутики как в нашей стране, так и за рубежом.

Некоторыми частными вопросами тангутской филологии занимается чехословацкий ученый Камил Седлачек²⁶.

В 1964 г. в тезисах докладов на юбилейной научной сессии Государственного Эрмитажа были помещены тезисы докладов Т. В. Грек, Н. В. Дьяконовой, М. Н. Кречетовой, Е. И. Лубо-Лесниченко и М. Л. Рудовой об изучении памятников тангутской культуры, хранящихся в Эрмитаже²⁷. Там же помещены тезисы доклада Е. И. Лубо-Лесниченко "Ассигнации монгольского времени из Хара-хото".

В 1966 г. в тезисах докладов научной конференции Восточного факультета появились тезисы доклада Б. И. Кузнецова "О фонетическом характере тангутского письма". Автор пытается доказать ошибочное, по-видимому, положение Г. Девериа о том, что тангутское письмо являлось слоговым. Правда, идя дальше Девериа, Б. И. Кузнецов допускал, что тангутское письмо могло быть смешанным – и фонетическим и идеографическим.

Л. Н. Меньшиков, в настоящее время возглавивший группу по описанию китайской части Хара-хотинской коллекции, заин-

тересовался ею еще в 1961 г. В номере "Кратких сообщений Института народов Азии", посвященном памяти Ю. Н. Рериха, Л. Н. Меньшиков поместил статью о "Раннепечатных изданиях из Хара-хото"²⁸. Автор, касаясь только китайской части коллекции, сообщил о сортах бумаги, брошюровке и наиболее ценных экземплярах Хара-хотинской коллекции. В 1967 г. Л. Н. Меньшиков в статье "Изучение древнекитайских письменных памятников"²⁹ наряду с памятниками Дуньхуанского фонда уделяет внимание и китайским книгам, изданным в Хара-хото. В ней он указывает, между прочим, на ценность китайской иллюстрации из Хара-хото для изучения китайской гравюры XI–XIII вв.

В 1964 г. вышла в свет работа Дж. Клаусона "Будущее изучения тангутов"³⁰. Статья разбита на ряд разделов: "Тангутский язык", "Тангутская история" и т. д.

В 1964–1969 гг. над тангутской коллекцией работала группа в составе К. Б. Кепинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и автора этих строк. За пять лет были расписаны на карточки и изданы (факсимильно и в переводе) словари "Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории"³¹. Выход в свет этой работы сделал тангутские тексты практически читаемыми.

В 1966 г. увидела свет "Китайская классика в тангутском переводе" (факсимильное издание)³². Подготовку издания к печати провели В. С. Колоколов и Е. И. Кычанов. Ими же написано предисловие, составлены словарь и указатели к книге.

Материалом тангутской коллекции пользовался для написания своей монографии М. В. Софронов³³.

Помимо упомянутых выше работ увидели свет популярные книги Е. И. Кычанова "Звучат лишь письмена" (М., 1965), Е. И. Лубо-Лесниченко и Т. К. Шафрановской "Мертвый город Хара-хото" (М., 1968), ряд статей Е. И. Кычанова по общим и частным вопросам тангутоведения, его же "Очерк истории тангутского государства" (М., 1968), большая монография Нисиды Тацуо³⁴ и ряд других работ.

В настоящее время Л. Н. Меньшиков работает над китайской частью Хара-хотинской коллекции. К. Б. Кепинг, Е. И. Кычанов и автор этих строк продолжают изучение тангутской части коллекции. Член-корреспондент Академии наук Н. В. Пигулевская исследовала сирийские фрагменты, обнаруженные в Хара-хото. Таким образом, изучение Хара-хотинской коллекции продолжается и по сей день.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Техническое оформление тангутской книги	9
Глава II. Датировка тангутских книг и рукописей из Хара-хото	36
Глава III. Художественное оформление тангутской книги	41
Глава IV. Рукописная книга	55
Глава V. Печатная книга	75
Глава VI. Книга из Хара-хото как памятник тангутской культуры XI—XIII вв.	99
Глава VII. Книга и люди	120
Заключение	137
Примечания	142
Приложение	175
Иллюстрации	181

Анатолий Павлович Терентьев-Катанский
КНИЖНОЕ ДЕЛО В ГОСУДАРСТВЕ ТАНГУТОВ
(по материалам коллекции П. К. Козлова)

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *Н. Г. Михайлова*. Младший редактор *Р. Г. Канторович*. Художник *Э. С. Зарянский*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *Л. А. Крюкова*. Корректор *К. И. Драгунова*

ИБ № 14069

Сдано в набор 21.04.80. Подписано к печати 08.01.81. А-08405. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Иллюстрации отпечатаны по высокой печати на типографской бумаге № 1. Усл. п. л. 12,25. Уч.-изд. л. 11,88. Усл. кр.-отт. 12,5. Тираж 1300 экз. Изд. № 4373. Зак. № 22. Цена 1 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3 издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1